

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2026.57.67.014

Наследие народных художественных промыслов как экономическая культурная форма: региональный аспект

Коваль Светлана Викторовна

Кандидат культурологии,
специалист отдела традиционной культуры Дома народного творчества,
Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры,
680000, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Фрунзе, 69-а;
e-mail: svkoval@khv.gov.ru

Аннотация

В статье намечена теоретико-методологическая основа исследования наследия народных художественных промыслов как экономической культурной формы (изоморфной самой культуре) от зарождения через культурную норму к культурной традиции. Сложность выбора методологии исследования определена очень высокой междисциплинарностью, включающей такие научные знания как: археология, история, культурология, искусствоведение, этнография, экология, экономика, социология и др. Введенное нами понятие «экономическая» культурная форма довольно таки условное, так как внимание будет уделено социально-экономическим процессам управления территориями традиционного бытования, которые имеют наследие художественных промыслов (материальное и нематериальное), а в широком смысле — государственной политике в этой сфере экономического управления. В результате исследования был разработан исследовательский подход — экономическая культурная форма «наследие народных художественных промыслов» и определено функционирование её элементов на разных этапах исторического развития, в том числе относительно Хабаровского края, а также сформирована эффективная модель развития наследия народных художественных промыслов.

Для цитирования в научных исследованиях

Коваль С.В. Наследие народных художественных промыслов как экономическая культурная форма: региональный аспект // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 1А. С. 121-137. DOI: 10.34670/AR.2026.57.67.014

Ключевые слова

Наследие народных художественных промыслов, экономическая культурная форма, народные художественные промыслы, производство художественных промыслов, Хабаровский край, культурная политика, традиционная культура, нематериальное этнокультурное достояние.

Введение

Актуальность статьи обусловлена проблемами в отрасли отечественных народных художественных промыслов (НХП). Реальная картина в отрасли была сформулирована в письме Президенту Российской Федерации В.В. Путину участниками Конференции Ассоциации «Народных художественных промыслов России» 25 июня 2025 года [Обращение участников..., 2025]. В этом письме очень точно определён разрыв между государственными стратегическими задачами федерального законодательства в сфере НХП и реальным положением дел. Отмечается, что на сегодняшний день в России «идёт медленное угасание НХП, грозящее их потерей».

В этой связи, разрабатывая концепцию возрождения отечественных НХП, автором статьи в качестве методологии исследования был предложен системно-синергетический подход исследования этнокультурного наследия художественных промыслов [Коваль, 2024а]. В статье были определены основные элементы системы этнокультурного художественного промысла как подсистемы культуры.

1. Этнические общности и отдельные представители (мастера НХП без профессиональной подготовки).
2. Памятники движимые и недвижимые, в том числе природные и памятники археологии.
3. Производственный процесс, технологии изготовления НХП.
4. Народная традиция.
5. Места традиционного бытования.

Целью статьи является формирование оптимальной модели системы наследия НХП посредством историко-культурологического исследования экономической культурной формы.

В качестве методологии исследования будет применяться категория «культурная форма», чтобы проанализировать формирование «ядра» отечественной экономической культурной формы «наследие НХП», «осознание» в обществе потребности на такую культурную форму и превращение её в культурную норму. Вследствие чего нужно:

- разработать исследовательский подход – экономическая культурная форма «наследие НХП»;
- проследить функционирование её элементов на разных этапах исторического развития, в том числе на примере Хабаровского края;
- по результатам исследования спроектировать эффективную экономическую модель развития наследия НХП.

Методология исследования как экономическая культурная форма «наследие НХП»

Итак, пять элементов системы наследия НХП функционируют в системе культурного наследия как подсистеме культуры, которая находится в ещё большей метасистеме – социокультурной среде и, благодаря одному из ключевых экономических элементов (производство изделий НХП), появляется возможность исследования экономического опыта социокультурной среды.

Вместе с тем очевидна взаимосвязь подсистемы и метасистемы, где социокультурная среда является «питательной средой», в которой мастера-художники, преобразуя природу, природные ресурсы мест традиционного бытования создают культуру (в нашем случае традиционную) и

подсистему культуры – наследие НХП. Если ввести территориальные ограничения места (региона) как неотъемлемой части целого (страны) в многомерной системе культуры, то метасистемой будет общероссийская социокультурная среда производства НХП, а подсистемой – наследие художественных промыслов народов России, состоящее из множества подсистем наследий НХП субъектов Российской Федерации в местах традиционного бытования муниципальных образований регионов. В то же время если условно дифференцировать социокультурную среду мест традиционного бытования на городскую (посадскую) и сельских поселений [Коваль, 2018, с. 28], то и производство художественных промыслов можно условно разделить на крестьянское-кустарное в сельских поселениях и ремесленно-мастерское на заводах и фабриках в городах.

Сложность выбора методологии нашего исследования определена очень высокой междисциплинарностью, включающей такие научные знания как: археология, история, культурология, искусствоведение, этнография, экология, экономика, социология и др. В этой связи нужно отметить большой вклад в изучение НХП искусствоведов М.А. Некрасовой, И.Я. Богуславской, Г.К. Вагнера, которые применяли в своих исследованиях системный подход [Некрасова, 1983; Богуславская, 1981].

На наш взгляд логично анализировать элементы системы в исторической динамике применяя культурологический подход и категорию «культурная форма» [Каган, 1996; Калугина, 2001; Полякова, 2014], где культурная форма «наследие НХП» проходит своё развитие от зарождения «ядра», затем – «культурная норма» и «культурная традиция». В свою очередь структура культурной формы изоморфна структуре самой культуре, воспроизведённой на отдельном участке культурного процесса. У всех элементов культурной формы одни задачи, отвечающие основному предназначению культуры:

- инкультурация человека в культуру;
- традиция как механизм культурного наследования (порождение, сохранение и трансляция культурного опыта).

Несмотря на то, что такой элемент культурной формы как «производство НХП» имеет чисто экономическое значение, в культуре мы будем его рассматривать с точки зрения уникальных технологических процессов, являющихся нематериальными объектами. Также нужно отметить, что специалисты производственного цикла, работающие в цехах и на заводах, не просто инженерные работники, а люди, знающие специфику художественного производства: конструкторы-художники, технологи-художники.

Введенное нами понятие наследия НХП как «экономическая» культурная форма довольно таки условное, так как внимание будет уделено социально-экономическим процессам управления территориями традиционного бытования, которые имеют наследие художественных промыслов (материальное и нематериальное), а в широком смысле – государственной политике в этой сфере экономического управления.

Ещё один элемент культурной формы – «место традиционного бытования» будет рассматриваться нами как сырьевая основа производства НХП, как географическое место традиционного образа жизни и деятельности отечественной социокультурной среды, их семей и отдельных мастеров. Вследствие чего народная традиция может быть определена как механизм культурного наследования передачи культурного опыта из поколения в поколение.

Особое внимание заслуживает концептуальный элемент исследования «памятник», то есть тот вещь-предмет-продукт, функционирующий в культуре, который изготавливается человеком в процессе его творческой деятельности, а информация о способах и технологиях его изготовления передаётся как культурный межпоколенный опыт. Движимые памятники – это

изделия НХП, большая часть которых, в том числе обладающих высокохудожественной ценностью, хранятся в запасниках и экспозициях музеев. Недвижимые памятники культуры, природы, археологии мы будем рассматривать с точки зрения музеефикации, как объекты культурного и природного наследия.

Как мы определили ранее, наследие НХП имеет двойственную основу экономическую и художественную. Художественная культура и искусство имманентно самой культуре, в отличие от экономики. Поэтому нами будут проанализированы социально-экономические процессы, связанные с развитием производства изделий НХП, а также процессы, связанные с сохранением и интерпретацией наследия НХП: предоставление услуг, функционирование учреждений по наследию (музеи, библиотеки, архивы, туристические центры по интерпретации наследия) [Векленко, Алгафри, Мохаммад, 2019, с. 1223].

Ранее автором статьи было определено, что само понятие «народных художественных промыслов» появляется в советские годы, когда поднимаются вопросы индустриализации художественных промыслов, принимаются нормативные документы, ведутся научные дискуссии, вырабатывается категориальный аппарат «науки о крестьянском искусстве» [Коваль, 2024b, с. 204; Коваль, 2024a, с. 3].

В этой связи можно предложить следующую периодизацию:

1. XVIII в. — нач. XX в. Доиндустриальный период зарождения наследия НХП в дореволюционной России.
2. 1917 — 1990 гг. Период становления НХП как индустриально-промышленного комплекса на территории советских республик.
3. Постсоветский период развития НХП в условиях рыночной экономики современной России.

Доиндустриальный период зарождения наследия НХП (XVIII в. – нач. XX в.)

XVIII век, по утверждению О.В. Семерицкой, становится началом зарождения и становления кустарных промыслов, в которых применяется народное творчество в изготовлении изделий повседневного крестьянского быта в рамках традиционного общества [Семерицкая, 2022, с. 104]. Например, такие промыслы как кузнечное дело, гончарство, обработка кожи, ткачество, деревообработка в основном являлись составной частью крестьянской «домашней промышленности» и чаще всего совмещались с основной сельскохозяйственной деятельностью [Шипилов, 2009, с. 73].

В этот период тотального господства крепостного права в Российской Империи, рассматривая этно-конфессиональное влияние на экономику исследуемой промысловой деятельности, нужно отметить экономический феномен старообрядчества. Как отмечает В.В. Андреев, старообрядчество становится торгово-промышленной общиной [Расков, 2012, с. 25], которая создаёт всё новые промысловые очаги России: на Русском Севере, в Нижегородском крае и Подмосковье [Семерицкая, 2021, с. 86]. Д.Е. Расков в своей монографии подчеркивает, что в борьбе за выживание старообрядцы явили стране экономические достижения русского православия. Купцы и промышленники из среды староверов сумели осуществить первоначальное накопление в условиях крепостного права как зажиточные крестьяне и развить своё дело впоследствии, в том числе в такой капиталистической отрасли промышленности как производство и торговля товарами народных художественных промыслов [Расков, 2012, с. 7].

Государственная политика Екатерины II в 1760 – 1790-е годы и до вступления на престол Николая I считается Серебряным веком в истории старообрядчества. Екатерининская политика была направлена на примирение власти и староверов посредством многочисленных реформ, послаблений [Расков, 2012, с. 25]. Например, в 1762 году бежавшим из России староверам предоставлялось право селиться, в том числе и в Сибири. В этой связи нужно отметить, что с принятием в 1822 году Александром I Устава об управлении инородцами, разработанного М.М. Сперанским, произойдут изменения в национальной политике в отношении народов, проживающих на Сибирских и Дальневосточных территориях: система налогообложения станет денежной, получат распространение нормы крепостного права, коренные жители будут закреплены за определёнными родами и будут приравнены к сибирским государственным крестьянам. [Коновалов, 2018, с. 24].

На рубеже XVIII – XIX веков и в начале XIX века изучение Сибири и Дальнего Востока приобретает организованный и систематический характер в связи с деятельностью различных экспедиций Российской академии наук. Так, в 1842 – 1845 гг. была организована Сибирская экспедиция, которую возглавил А.Ф. Миддендорф. Экспедицией были собраны уникальные этнографические коллекции произведений народного декоративного искусства коренного населения [Лебедева, 2011, с. 108].

Также в начале XIX века происходит стремительное развитие отечественной промышленности и усовершенствование производственных технологий. В Санкт-Петербурге в 1829 году при поддержке Департамента мануфактур и внешней торговли Министерства финансов состоялась первая Всероссийская выставка мануфактурных изделий для ознакомления с техническими новшествами [Коваль, 2024b, с. 201]. С этого периода Россия принимает участие во Всемирных экономических и технических промышленных выставках. Указом Николая I, опубликованного в августе 1836 года, подобные выставки о состоянии мануфактурной, фабричной, заводской и ремесленной промышленности получают статус государственной важности [Коваль, 2024b, с. 201], что поспособствовало развитию промышленности не только в крупных российских городах, но и на окраинах страны: в Барнауле, Нижнем Тагиле и др.

В пореформенный период российская буржуазия, руководствуясь внешнеэкономической государственной политикой, инвестирует свой капитал в строительство Транссибирской железной дороги, открывая для учёных и научных изысканий Русского географического общества Сибирь и Дальний Восток. В молодых сибирских и дальневосточных городах строятся краеведческие музеи, создаются фонды, проводятся выставки артефактов, связанные с изучением края, его природы, экономики, этнографии и истории, формируются этнографические коллекции с высокохудожественными изделиями декоративно-прикладного искусства народов, населяющих эти территории [Коваль, 2018, с. 40].

В художественной жизни России практически весь XIX век, начиная с политики Николая I, доминировал поиск особого для России собственного пути [Коваль, 2018, с. 39]. Во второй половине XIX века с формированием капиталистических отношений происходит двустороннее сближение культуры и экономики в культурной промышленности, в выставочно-ярмарочной деятельности. К примеру расцвет искусства художников-передвижников вдохновил многих отечественных промышленников-купцов-меценатов, принадлежащих к фамильным династиям староверов (Мамонтовы, Морозовы, Третьяковы), на создание коллекций изделий народного искусства, которые впоследствии будут включены в фонды и экспозиции отечественных художественных музеев, как артефакты декоративного народного творчества русской старины [Коваль, 2024b, с. 202].

Ещё одним фактором, повлиявшим на зарождение и развитие этнокультурного наследия художественных промыслов, стало возникновение в конце XIX – начала XX веков целой сети отечественных кустарных музеев, в задачи которых входило: помощь кустарям (сельским производителям), знакомство с изделиями художественного промысла, а также экономическое развитие промыслов. Зачастую в структуру подобных музеев входил склад для выставочной и комиссионной продажи изделий мастеров и обустроенные производственные помещения. [Коваль, 2024b, с. 202].

Таким образом зарождение ядра экономической культурной формы «наследие НХП» произойдёт в крестьянской «домашней промышленности» традиционного доиндустриального российского общества, в котором промыслы обладали чисто бытовым и утилитарным свойством, не обладая ни экономической, ни культурной ценностью в качестве наследия. Начиная с XVIII века, с развитием промышленности, поиском «русского стиля», геополитическими и внешнеэкономическими преобразованиями в России сначала в социокультурной среде староверов, а потом и во всём российском обществе появляется «заказ» в российском обществе на экономическую культурную форму – производство народных художественных промыслов как этнокультурного наследия. Нужно отметить, что в период расцвета буржуазных отношений в России художественные особенности «русского стиля» в изготовлении изделий, нарождающихся народных художественных промыслов, определяли собственники этого производства: зажиточные крестьяне, купцы-предприниматели, промышленники-капиталисты.

Советский период становления НХП (1917 — 1990 гг.)

Экономический кризис, вызванный Первой мировой войной, свержением самодержавия, гражданской войной, негативно сказался на многовековом традиционном укладе народов России. Была разрушена сложившаяся форма государственной экономики, в том числе в сфере художественных промыслов и ремесел, подорвано меценатство, которое содержало в центральной части России многие центры художественных промыслов [Григорьева, 2000, с. 44]. В первые годы Советской власти в силу экономической разрухи положение художественных промыслов было очень сложным, предприятия собственников-капиталистов были национализированы [Кокина, 2013, с. 111]. Советская власть поощряла промысловую кооперацию как наиболее простой и доступный путь кустарей к социализму [Кокина, 2013, с. 112]. Организация кустарных артелей и объединений шла в русле ленинского кооперативного плана [Григорьева, 2000, с. 44].

Так по мнению А.В. Луначарского, народного комиссара просвещения РСФСР, кустарно-художественная промышленность является единственным сектором экономики, который способен выдержать конкуренцию на международном уровне [Березина, 2017, с. 64]. В статьях А.В. Луначарского понятию «народное искусство» автор придаёт значение: в одном случае как «кустарное», в другом как «национальное». Помимо экономического направления в государственной политике разрабатывается идеологическое, направленное на создание нового советского быта и типа красоты, соответствующего современному новому общественному укладу [Березина, 2017, с. 64].

Вместе с тем в работах ученых-искусствоведов 20-х гг. постепенно вырабатывается категориальный аппарат «науки о крестьянском искусстве» как самостоятельного раздела искусствознания, а понятие «художественный промысел» закрепляется в своем значении и становится общеупотребимым [Березина, 2017, с. 66]. Одним из первых основателей знания о

художественных промыслах как самостоятельного направления в искусствоведении был учёный-искусствовед, профессор Анатолий Васильевич Бакушинский (1883 – 1939), который народного мастера считал основной силой промысла [Бакушинский, 1981, с. 13].

Именно в 30-е годы создаётся Научно-исследовательский институт художественной промышленности с производственными лабораториями (НИИХП), который объединил два направления: научно-институциональное (художественное) и систему поддержки, управления предприятиями, относящимися к художественной промышленности (административно-торгово-экономическое). Предшественником НИИХП была в Москве Центральная научно-опытная станция, объединившая в 20-х годах экспериментальные мастерские и Кустарный музей. НИИХП контролировал работу промыслов как с художественной, так и с торгово-производственной точки зрения, а также специалисты института исследовали рынок потребления готовой продукции, в том числе зарубежного. Сотрудники института выезжали в артели, проводили лекции и консультации по вопросам художественного творчества на новую «советскую» тематику [Березина, 2017, с. 67]. В 1947 году в НИИХП открылась аспирантура, были опубликованы научные сборники по НХП, а в 70-е при институте заработали курсы повышения квалификации художников и мастеров промысла. Е.С. Березина отмечает, что НИИХП просуществовал до конца советского периода и был ликвидирован только в начале 1990-х гг. [Березина, 2017, с. 68].

В 1932 году, как отмечает Е.А. Рычкова, Кустарный музей в Москве становится одним из отделов НИИХП и позже переименовывается в Музей народного искусства (1946), коллекции которого будут переданы в фонды Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства (1999) [Коваль, 2024b].

В послевоенные годы формируется законодательная база по развитию народных художественных промыслов, принимаются: постановление Совета Министров СССР от 30 сентября 1966 г. «О мероприятиях по дальнейшему развитию местной промышленности и народных художественных промыслов»; постановление Совета Министров СССР от 14 августа 1968 г. «О мерах по дальнейшему развитию народных художественных промыслов». В соответствии с этими документами проводилась работа по сохранению и дальнейшему развитию художественных промыслов и национального прикладного искусства народов и народностей союзных республик. На основе научных исследований НИИХП создавалась сеть экспериментальных заводских объединений по выпуску сувенирной продукции и изделий НХП.

Так, например, в постановлении Совета Министров РСФСР от 22 октября 1975 года № 570 «О развитии народных художественных промыслов в РСФСР» даются поручения всем министерствам и ведомствам РСФСР, в ведении которых имеются предприятия НХП, осуществить мероприятия по развитию НХП на 1976 – 1980 годы, а в приложениях указаны конкретные задания по отраслям НХП в каком количестве и на какую сумму предстоит выполнить план выпуска продукции НХП.

В качестве итога нужно отметить, что именно в советские годы происходит становление народных художественных промыслов как индустриального промышленного комплекса с научным исследовательским подходом во всех республиках, основанным на современной научно-технической основе производства, развивающимся по экономическим законам государственного планирования в рамках советской идеологии. В советском обществе экономическая культурная форма «наследие НХП» становится культурной нормой, высокохудожественные изделия мастеров закупаются музеями и выставочными галереями для экспонирования предметов социалистического искусства. Художественный стиль промыслов определяется идеологическим госзаказом в соответствии с государственной политикой.

Постсоветский период — по настоящее время

В конце XX – начала XXI веков в российском обществе учёными поднимаются вопросы не только в рамках сохранения материальных культурных памятников и ценностей, но и возрождения нематериального традиционного наследия, в том числе народных художественных промыслов. На государственном уровне в 1999 году принимается Федеральный закон о НХП, в котором были сформулированы основные определения этой отрасли, ориентированные на рыночную экономику. Также были определены виды экономической и финансовой поддержки от государства предприятиям НХП в соответствии с решением художественно-экспертных советов в регионах.

В статье «К вопросу о стратегии экономического развития народных художественных промыслов в России: проблемы и направления их решения» авторами был проанализирован доковидный период отрасли НХП с 2015 по 2020 годы и отмечена слабая динамика. В среднем темпы роста составили 4%, в том числе за счет модернизации ряда производств (текстильная промышленность, изделия из металла, производство керамики) [Векленко, Алгафри, Мохаммад, 2019]. Также были определены крупнейшие коммерческие предприятия НХП, работающие на сегодняшний день в Российской Федерации, выпускающие широкий диапазон товаров (игрушки, сувениры, одежда, посуда, декоративная керамика, предметы интерьера, ювелирные изделия, одежда из кожи и меха). Авторами статьи были определены ведущие позиции узнаваемых отечественных брендов, таких как «тульский самовар», «изделия из янтаря», «вологодское кружево» и «гжельская керамика» [Векленко, Алгафри, Мохаммад, 2019].

В постковидные годы предприятия НХП проходят сложный период выживания из-за отсутствия сбыта, слабой маркетинговой стратегии, сокращения внешнего и внутреннего туристического потока. Стареют и уходят из жизни мастера кустарного художественного промысла.

Таким образом, в постсоветский период разрушаются экономические связи индустриального промышленного комплекса художественных промыслов. Устаревает материальная техническая база предприятий НХП, заложенная в советские годы. Развивается рыночная экономика в России и правовое регулирование в сфере НХП. В постсоветском обществе экономическая культурная форма «наследие НХП» воспринимается как культурная традиция. Народные художественные промыслы становятся частью нематериального этнокультурного достояния народов России, в рамках возрождения и сохранения технологий, связанных с укладом жизни, и традиционных ремесел [Федеральный закон № 402, 2022]. На сегодняшний день государственная политика направлена на сохранение, возрождение и развитие очень важной на сегодняшний день для страны отрасли НХП [Федеральный закон № 7-ФЗ, 1999].

Развитие экономической культурной формы «наследие НХП» на примере Хабаровского края

В первой половине XVIII века в Восточно-Сибирское генерал-губернаторство территориально входили Приамурские земли, которые впоследствии, после решения Амурского вопроса с Китаем (1858, 1860), войдут в состав новообразованного Приамурского генерал-губернаторства. В этой связи нужно отметить деятельность выдающегося миссионера – святителя Иннокентия (Вениаминова), апостола Дальнего Востока и Северной Америки. Святитель Иннокентий стал создателем письменности для аборигенов российских окраин и

переводчиком для них текстов Священного Писания, сподвижником великих государственных деятелей: графа Н.Н. Муравьева-Амурского, адмирала Г.И. Невельского. Его научные наблюдения и исследования в области этнографии по сей день представляют научную ценность [По стопам графа..., 2009, с. 31].

Особое значение святитель придавал обучению неграмотных, поэтому на всех местах своего служения он создавал школы, интернаты для народов Севера, составлял учебники и сам преподавал учебные дисциплины, а также ремесла [По стопам графа..., 2009, с. 31]. Значимость личности и трудов святителя Иннокентия для аборигенов Дальнего Востока России ничуть не меньше, чем значимость святых Кирилла и Мефодия для славянских народов. Благодаря ему коренные обитатели Северной Америки, Якутии и Дальнего Востока были интегрированы в российскую языковую культуру и приобщены ко всему богатству культур христианской ойкумены [По стопам графа..., 2009, с. 183, 184].

Изучение Сибири и Приамурского края приобретает организованный и систематический характер в связи с деятельностью различных экспедиций Российской академии наук. Первыми исследователями культуры Приамурских этносов Дальнего Востока стали А.Ф. Миддендорф, Р.К. Маак, Л.И. Шренк, П.П. Шимкевич, Л.Я. Штейнберг, Н.К. Бошняк, В.К. Арсеньев, И.А. Лопатин и др. [Лебедева, 2011, с. 108].

Во второй половине XIX века исследователями хозяйства, культуры и быта аборигенных народов Дальнего Востока по праву можно считать Л.И. Шренка, П.П. Шимкевича, Л.Я. Штернберга. В конце 70-х гг. XIX в. академик Л.И. Шренк в результате экспедиционной деятельности в Приамурье сделал много интересных наблюдений и привез из Приамурского края ценные коллекции. Не меньший интерес вызывает этнографическая карта Приамурского генерал-губернаторства, составленная П.П. Шимкевичем в 1894 году. В её основу легли сведения, собранные академиком Л.И. Шренком в середине XIX века о расселении народностей Дальнего Востока [Лебедева, 2011, с. 109].

С появлением в конце XIX века городов на юге Дальнего Востока, при строительстве Сибирской железной дороги возникают условия не только этнокультурного исследования ремесленных традиций и изделий народных мастеров, но и производство на продажу на городских рынках Приамурского края этнографических изделий мастеров из числа коренных малочисленных народов Севера (КМНС).

Знакомство коренных народов Приамурья Дальнего Востока России с культурой славян-переселенцев, активно осваивающих дальневосточные территории в конце XIX в. – начала XX в., повлияло на развитие традиционного художественного ремесла, когда приамурские народы стали переселяться в срубные дома русского типа и украшать жильё в национальном стиле своего этноса. С этого времени стало меняться и функциональное назначение этнографических изделий декоративно-прикладного творчества.

Советский период (20-е – 30-е гг.)

На Дальнем Востоке после окончания гражданской войны и разгрома белогвардейцев и интервентов при Дальревкоме был создан Туземный подотдел с целым рядом местных управлений. Ему поручалось защищать интересы дальневосточных аборигенов и проводить мероприятия социалистического строительства. Туземный подотдел в 1924 г. разработал «Временное положение об управлении туземных племен, проживающих на территории Дальневосточной области» [История и культура..., 1994, с. 109].

В 1924 г. при Президиуме ВЦИК был создан Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера). В качестве руководящих принципов были приняты следующие

положения: а) малые народы Севера – главное богатство приполярных окраин, так как в течение столетий накопили опыт и умение жить в этих суровых климатических условиях, и потому подъем уровня хозяйства и культуры малых народов Севера является наиважнейшей задачей государственного значения; б) успех работы Комитета Севера зависит от пробуждения национального сознания и создания культурного слоя у народов Севера [История и культура..., 1994, с. 109].

В соответствии с задачами советского правительства в 20-е годы XX века уделяется внимание изучению традиционного народного декоративного искусства Приамурских этносов КМНС Хабаровского края как основы для развития художественных промыслов. Начало было положено экспедицией художественного отдела Хабаровского краеведческого музея (с 1926 г. руководитель отдела П.М. Покровский). Впервые в отчетах экспедиции П.М. Покровского было названо имя ульчского народного мастера Ч. Росогбу. Вскоре в июне – сентябре 1927 г. была организована Амурская экспедиция Академии наук СССР, которую возглавил профессор Л.Я. Штернберг. В этой экспедиции молодому учёному Сергею Васильевичу Иванову было поручено изучение народного искусства и архитектуры коренных народов Севера. Богатейшую коллекцию С.В. Иванов передал Музею антропологии и этнографии им. Петра Великого АН СССР [Крушанов, 1989, с. 99].

Важным событием в деле признания дальневосточных мастеров народного искусства из числа КМНС явились выставки: «Искусство народов СССР» (Москва, 1927 г.), «Искусство Северных народов Дальневосточного края» (Хабаровск, 1934 г.), а также выставки, организуемые Институтом народов Севера в Ленинграде. Особенным успехом пользовалась выставка «Искусство народностей Сибири в Государственном русском музее» (Ленинград, 1930 г.) [Крушанов, 1989, с. 99].

В этот период было положено начало систематическому и масштабному исследованию Приамурья академиком археологом А.П. Окладниковым. В 1935 году молодой исследователь А.П. Окладников возглавил археологический отряд Нижнемурской комплексной экспедиции Института антропологии, археологии и этнографии АН СССР [Миклашевич, 2015, с. 5]. Уже в Хабаровске было обнаружено несколько древних захоронений, собрана коллекция керамики, изделий из кости и камня, что свидетельствовало об искусстве древних мастеров – прародителей коренных народов Приамурья.

Основываясь на многолетних приамурских экспедициях 1935, 1953, 1958, 1963 и 1969 гг. [Миклашевич, 2015, с. 6], А.П. Окладников опроверг всеобщее мнение о том, что искусство амурских племён имеет в своей основе влияние китайского искусства. «Теперь мы приходим к противоположным взглядам: художественное творчество народов Амура не зависимо от влияния Китая. Оно имеет собственную оригинальную основу – это традиции, унаследованные от неолитической культуры Амура [Окладников, 1983, с. 69, 70].

Послевоенный период (50-е – 80-е гг.)

Начиная с 1962 года специалистами московского НИИХП была разработана технология изготовления керамических изделий из красножгущихся глин Корсаковского и Даргинского месторождений Хабаровского края на основе археологических раскопок А.П. Окладникова, которым было установлено, что Амурская посуда древних гончаров, живших в эпоху неолита на территории Приамурья, производилась без применения гончарного круга и была украшена спиралевидным орнаментом. После изысканий московских специалистов института в 1973 году в Хабаровске был введён в эксплуатацию завод художественной керамики, вошедший в структуру производственно-экспериментального объединения НХП и сувениров местной

промышленности [Палитра хабаровской керамики, 2026].

В послевоенные годы продолжается курс на ликвидацию безграмотности среди КМНС, активно внедряется интернатская форма обучения детей коренных народов, признаны пережитками прошлого традиционные обряды и обычаи [Виноградова, 2010, с. 134]. В этот период в Хабаровском крае по инициативе искусствоведа, специалиста по прикладному творчеству народов Дальнего Востока Краевого Дома народного творчества Клавдии Павловны Белобородовой Хабаровский крайисполком принял решение «О дальнейшем развитии прикладного искусства малых народностей Хабаровского края». В документе была изложена программа возрождения искусства аборигенов края с привлечением к этой работе всех творческих организаций, администрации края и районов [Искусствовед, исследователь Белобородова К.П., 2026]. Приведем некоторые предложения из докладной записки К.П. Белобородовой (ГАХК Ф.Р-1180. Оп. 1. Д. 11. Л. 29 – 31) от 2 апреля 1971 г.:

«1. Необходимо в школах и школах-интернатах, где обучаются дети малых народов Севера, ввести обязательное изучение традиционного прикладного искусства на уроках труда. Основание – приказ по Министерству просвещения РСФСР № 252 от 30 сентября 1968 г. «О проведении обучения учащихся техническим приёмам изготовления художественных изделий».

2. Для привлечения к творческой деятельности мастеров и материального их поощрения создать в следующих пунктах кустарные промыслы по изготовлению национальных изделий для продажи: сс. Дада и Болонь Нанайского района, с. Булава Ульчского района, с. Хунгари Амурского района, пос. Тугур Тугуро-Чумиканского района, пос. Арка Охотского района, с. Нелькан Аяно-Майского района, с. Владимировка района им. П. Осипенко.

3. В целях обеспечения мастеров прикладного искусства народов Севера необходимыми материалами: камусом, ровдугой, шкурами оленей – организовать в северных районах Хабаровского края (Охотском, Аяно-Майском и Тугуро-Чумиканском) мастерские по обработке оленьих шкур.

4. Поставить в финансовых органах РСФСР вопрос о пенсионном обеспечении народных мастеров прикладного искусства, активно участвующих в сохранении и развитии народного искусства.» [Мастера кисти и резца, 2007, с. 312].

Особенно важным нормативным документом для развития художественных промыслов станет постановление ЦК КПСС от 27 февраля 1975 года «О народных художественных промыслах», в котором была выдвинута обширная многоцелевая программа развития народного художественного творчества, чётко обозначены и конкретизированы задачи для коллективов местной промышленности, мастеров и художников [Попова, Каплан, 1984, с. 4]. Ещё один документ из архива Хабаровского края (ГАХК Ф.Р-1180. Оп. 1. Д. 15. Л. 31 – 34) заслуживает внимания относительно мастеров народного искусства: «Сообщение К.П. Белобородовой о художественном наследии малых народов Хабаровского края, подготовленное к открытию выставки», 1980 г.

«...В Хабаровском отделении Художественного фонда РСФСР состоит на учете свыше 50 мастеров разных народностей, с которыми ведётся работа. Мастера постоянно участвуют во всех мероприятиях, которые проводит Хабаровское отделение Союза художников РСФСР – выполняют заказы на художественные изделия для Художественного салона, участвуют в краевых, зональных, республиканских выставках и выставках-продажах в Центральном художественном салоне в г. Москве.

Анна Кузьминична Самар – член Союза художников РСФСР, нанайская мастерица, мастер резьбы по бересте нанайского орнамента (туески, украшенные резьбой и аппликацией).

Очу Лукьяновна Росугбу – член Союза художников РСФСР, мастер, в совершенстве

владеющий всеми видами ульчского искусства: вышивки, аппликации, плетения из корней тальника и резьбы по бересте, меховой мозаики. Работы Очу Лукьяновны находятся в музеях гг. Москвы, Ленинграда, Хабаровска.

Александра Николовна Казарова – член Союза художников РСФСР, большой мастер мозаики из птичьих шкур. Красивые декоративные коврики с мозаикой из птичьих шкур – синих, зелёных, серых, коричневых и других оттенков – передают исключительно богатую гамму красок. А.Н. Казарова также хорошо владеет искусством вышивки негидальских орнаментов по ровдуге, которую самостоятельно выделывает. Мастерицы маленького негидальского народа хорошо знают и любят своё древнее художественное творчество.» [Мастера кисти и резца, 2007, с. 313-314].

Отметим, что декоративно-прикладное искусство народов Амура является одной из составляющих их самобытной духовной культуры. Оно охватывает весь спектр человеческой деятельности: от изготовления орудий труда до украшения жилищ и предметов быта. В нём находит отражение не только эстетическое отношение человека к природе, окружающему миру, но и нравственные ценности, понятия о добре и зле [Костанди, 2011, с. 27].

Постсоветский период

Важным событием в марте 1990 года стало создание Ассоциации КМНС Российской Федерации, в которую вошли 30 региональных ассоциаций, в том числе Хабаровского края, действующей до настоящего времени. Однако новый исторический период России в начале 1990-х гг., переход к рыночной экономике, ликвидация коллективных хозяйств, сельскохозяйственных предприятий – негативно сказалось на уровне жизни КМНС, мастеров НХП. Исследователь-экономист С.Н. Виноградова подчёркивает, тысячи оленеводов, рыбаков и охотников потеряли рабочие места, половина трудоспособного населения не имела постоянной работы [Виноградова, 2010, с. 137].

Вместе с тем постсоветский период конца XX и начала XXI веков стал очень плодотворным на научные исследования культуры и быта коренных народов Приамурья. В этот период целая плеяда историков, этнографов, искусствоведов, культурологов, таких как А.В. Смоляк, П.Я. Гонтмахер, Е.А. Гаер, А.Ф. Старцев, В.В. Подмаскин, Н.В. Кочешков, Г.Т. Титорева, В.В. Костанди, Л.П. Тарвид, В.В. Лебедева и другие учёные, занимаются изучением материального и духовного этнокультурного наследия КМНС, проживающих в Хабаровском крае. Отдельно нужно отметить крупнейшего специалиста по этнографии коренных народов Нижнего Амура – Анну Васильевну Смоляк (1920 – 2003), защитившую докторскую диссертацию в 1990 году, основные материалы экспедиционных исследований которой пришлось на конец 1950-х – 1980-е годы [Лебедева, 2011, с. 117-118].

Событием, регламентирующим правовые отношения в сфере художественных промыслов, станет принятие Государственной Думой Федерального закона № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах» [Федеральный закон № 7-ФЗ, 1999]. В связи с этим в Хабаровском крае осуществляется проверка на наличие предприятий НХП, сувенирной продукции, оставшихся ещё с советских времён. Однако большинству таких предприятий в 2000-х годах не удаётся адаптироваться к современным рыночным отношениям, и они закрываются.

В этот период государственная политика берёт курс на развитие и поддержку малого и среднего предпринимательства, приоритетным направлением признаётся направление народных художественных промыслов. Так в Хабаровске, начиная с 2009 года, в два этапа (с 2010 по 2013, с 2014 по 2020) на муниципальном уровне реализуются поддержки в форме субсидий из бюджета г. Хабаровска, а также из краевого бюджета, проводятся обучающие мероприятия, бизнес-консультации, выставки-ярмарки [остановление администрации г.

Хабаровска № 4755, 2013]. С 2009 года утверждаются правила предоставления субсидий из федерального бюджета организациям народных художественных промыслов [Постановление Правительства РФ № 1679, 2019].

В рамках этих правовых актов многие мастера декоративно-прикладного искусства из числа КМНС, проживающие в Хабаровском крае, получили субсидии, прошли обучение и зарегистрировались как юридические или физические лица, указывая, что основным видом их деятельности является производство изделий НХП, сувенирной продукции.

В эти же годы принимается региональное положение об экспертном совете: постановление Правительства Хабаровского края от 30 декабря 2011 г. № 468-пр «О художественно-экспертном совете по народным художественным промыслам при Правительстве Хабаровского края», регулирующее деятельность таких предпринимателей на предмет признания изделий мастеров изделиями НХП. Основываясь на результатах деятельности организаций и мастеров НХП, фиксируются места традиционного бытования НХП, которые позже будут утверждены постановлением Правительства Хабаровского края от 13 марта 2017 г. № 59-пр «Об установлении мест традиционного бытования народных художественных промыслов».

Однако с 2020 года в Хабаровском крае производство НХП идёт на спад, предприниматели, в основном из числа КМНС, закрывают свои организации, многие из них переходят в бюджетные учреждения культуры мастерами декоративно-прикладного искусства.

Заключение

В результате проведённого исследования экономической культурной формы «наследие НХП», в том числе в отношении Хабаровского края, можно констатировать следующее.

1. В доиндустриальный период зарождения НХП эффективной экономической моделью станет Кустарный музей, сочетающий экономическое укрепление художественных промыслов и сохранения художественных традиций кустарного труда. Однако, в силу того, что музеи и предприятия были частными, то и маркетинговая политика в отношении художественных особенностей изделий НХП диктовалась собственниками в угоду покупательского запроса.

2. В советский период плановой государственной политикой будет сформирован индустриальный промышленный комплекс производственных объединений по изготовлению товаров НХП и сувенирной продукции в республиках Советского Союза, в соответствии с научными исследованиями НИИХП. Именно государство будет регулировать не только правовые, но и торгово-промышленные и идеологические вопросы производства в сфере НХП. Художественно-стилевое своеобразие изделий НХП, производимых в рамках советской идеологии, зачастую были лишены нематериально-традиционных, этно-религиозных особенностей.

3. В годы постиндустриального информационного общества и рыночной экономики современной России на государственном уровне предоставляется экономическая поддержка тем предприятиям НХП, которые получили экспертное заключение от региональных художественно-экспертных советов на соответствие изделий традициям народного (этнического) искусства. На законодательном уровне традиционные технологии и ремёсла получили статус нематериальных объектов этнокультурного достояния народов России. Несмотря на это продолжается угасание НХП.

На сегодняшний день в русле изменений в политической жизни страны, связанных с ведением Россией Специальной Военной операции, можно предположить о прохождении системы этнокультурного наследия художественных промыслов периода неустойчивости

(бифуркации), что способно изменить прежнюю ценностную основу наследия относительно нарождающейся новой, структуру которой можно спрогнозировать как эффективную экономическую модель, включая лучшие практики каждого этапа развития.

Итак, становится очевидным, что для развития производства в сфере НХП требуется возродить НИИХП и промышленный комплекс предприятий в городах и административных центрах субъектов Российской Федерации на современной материально-технической базе в соответствии с сегодняшним передовыми производствами, основанными в Советском Союзе (ядерным, оборонным, космическим), что станет государственным объединением экспериментального производства товаров НХП и сувенирной продукции (ОЭП НХП).

Основой рыночного хозяйствования являются мастера НХП (физические лица, индивидуальные предприниматели, самозанятые и др.), работающие в местах традиционного бытования, в нашей экономической модели станут сотрудничать на договорной основе с государственным ОЭП НХП над выполнением госзаказа.

При городских ОЭП НХП необходимо возродить Кустарный музей (корпоративный или экономический музей при экспериментальном производстве) со складами под изделия мастеров НХП и декоративно-прикладного искусства (ДПИ) для формирования выездных (международных, всероссийских, региональных и др.) выставочных экспозиций (с последующей комиссионной продажей изделий мастеров), а также музейное экспозиционное пространство станет своеобразным памятником о выдающихся мастерах региона и их традиционных технологиях изготовления изделий.

Специалисты Экономического музея при государственных ОЭП НХП смогут закупать высокохудожественные образцы у мастеров НХП и ДПИ, работающих в местах традиционного бытования своего региона и развивать музейный внутренний этнотуризм по НХП.

Библиография

1. Бакушинский А.В. Исследования и статьи. М.: Советский художник, 1981. 237 с.
2. Березина Е.С. «Кто мы, кустари или художники?»: дискуссии о художественных промыслах 1920 – 1930-х годов // Вестник Пермского университета. 2017. № 2(37). С. 63-74.
3. Богуславская И. Я. Проблемы традиции в искусстве современных народных промыслов // Творческие проблемы современных народных художественных промыслов: сб. статей / Рус. музей; сост. И.Я. Богуславская. Л.: Художник РСФСР, 1981. 374 с.
4. Векленко В.И., Алгафри М.А., Мохаммад М.А. Теоретические основы управления социально-экономическим развитием территорий с объектами культурного наследия // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 6. С. 1215-1233.
5. Виноградова С.Н. Формирование государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: ретроспективный анализ // Труды Кольского научного центра РАН. 2010. № 2. С. 127-139.
6. Григорьева Е.И. Кустарные промыслы в экономике страны 20-х – 30-х годов XX века // Вестник ТГУ. 2000. № 3 (19). С. 44-51.
7. Искусствовед, исследователь Белобородова К.П. 2026. URL: <https://www.slovoart.ru/node/1151>.
8. История и культура ульчей в XVII – XX вв.: историко-этнографические очерки. СПб.: Наука, 1994. 176 с.
9. Каган М.С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. 414 с.
10. Калугина Т.П. Художественный музей как феномен культуры: монография. СПб.: Петропол224 .2001 ,с7 с.
11. Коваль С.В. Музей как подсистема культуры и форма трансляции культурного опыта города-столицы Дальневосточного региона России: дис. ... канд. культурологии. Хабаровск, 2018. 163 с.
12. Коваль С.В. Экономические музеи как форма трансляции культурного опыта народных художественных промыслов // Культура и цивилизация. 2024б. Т. 14. № 8А. С. 196-208.
13. Коваль С.В. Этнокультурное наследие художественных промыслов как система: культурологический аспект // Международный научно-исследовательский журнал. 2024а. № 8 (146). С. 1-6. URL: <https://research-journal.org/archive/8-146-2024-august/10.60797/IRJ.2024.146.69>.
14. Кокина Л.М. Становление художественно-промысловой кооперации (1917 – 1927 гг.) // Издательство

- «Грамота». 2013. № 8 (34), ч. 1. С. 111-117.
15. Коновалов И.А. Политико-правовой статус коренного населения Сибири в «Уставе об управлении инородцев» 1822 года // *Genesis: исторические исследования*. 2018. С. 20-27.
 16. Костанди В.В. Декоративно-прикладное искусство негидальцев: традиции и современность. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2011. 107 с.
 17. Крушанов А.И. (общ. ред.) История и культура удэгейцев. Л.: Наука, 1989. 192 с.
 18. Лебедева В.В. Негидальская коллекция Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова: каталог. Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2011. 127 с.
 19. Мастера кисти и реза: сборник документов Государственного архива Хабаровского края об истории изобразительного искусства Хабаровского края. Хабаровск: Частная коллекция, 2007. 448 с.
 20. Миклашевич Е.А. Эстампажи Амурских петроглифов из экспедиции А.П. Окладникова 1935 г. // *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2015. № 4. С. 5-25.
 21. Некрасова М.А. Народное искусство как часть культуры. Теория и практика. М., 1983. Её же: Место народного искусства в современной культуре как духовного феномена // *Народное искусство России в современной культуре*. М., 2003. С. 43-44.
 22. Новикова И.А., Рогачевская М.А. М.М. Сперанский в Сибири и о Сибири // *Всероссийский экономический журнал ЭКО*. 2009. № 4 (418). С. 167-181.
 23. Обращение участников Конференции Ассоциации «Народные художественные промыслы России». 2025. URL: https://nkhpr.ru/site_get_file/12060/OBRASCHENIE%20k%20PREZIDENTU_RF_250625.pdf.
 24. Окладников А.П. Колыбель древних цивилизаций // *Амур – река подвигов*. Хабаровск, 1983. С. 59-84.
 25. Палитра хабаровской керамики. 2026. URL: <https://www.slovoart.ru/node/1391>.
 26. Полякова Е.А. Развитие музея как образовательной формы культуры // *Вестник Томского гос. ун-та. История*. 2014. № 6 (32). С. 129-136.
 27. Попова О.С., Каплан Н.И. Русские художественные промыслы. М.: Знание, 1984. 144 с.
 28. Постановление администрации города Хабаровска от 7 ноября 2013 г. № 4755 «Об утверждении муниципальной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в г. Хабаровске» на 2014 – 2020 годы».
 29. Постановление Правительства РФ от 14 декабря 2019 г. № 1679 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета организациям народных художественных промыслов на поддержку производства и реализации изделий народных художественных промыслов».
 30. По стопам графа Н.Н. Муравьева-Амурского и святителя Иннокентия (Вениаминова) – возродим родной край: материалы научно-практической конференции. Хабаровск: Хабаровская духовная семинария, 2009. 224 с.
 31. Расков Д.Е. Экономические институты старообрядчества. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2012. 344 с.
 32. Семерицкая О.В. Народные художественные промыслы России как объект культурного наследия // *Вестник СПб ГИК*. 2021. № 2 (47). С. 83-89.
 33. Семерицкая О.В. Проблемы сохранения и актуализации наследия народных художественных промыслов // *Вестник СПб ГИК*. 2022. № 3 (52). С. 102-107.
 34. Федеральный закон от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах».
 35. Федеральный закон от 20 октября 2022 г. № 402 «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации».
 36. Шпилов А.В. Индустрия России первой половины XVIII века: промыслы, ремесло, мануфактура. Воронеж: ВГПУ, 2009. 408 с.

Heritage of Folk Artistic Crafts as an Economic Cultural Form: Regional Aspect

Svetlana V. Koval'

PhD in Cultural Studies,
Specialist of the Traditional Culture Department of the House of Folk Art,
Regional Scientific-Educational Creative Association of Culture,
680000, 69-a, Frunze str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: svkoval@khv.gov.ru

Abstract

The article outlines the theoretical and methodological basis for the study of the heritage of folk artistic crafts as an economic cultural form (isomorphic to culture itself) from its origin through cultural norm to cultural tradition. The complexity of choosing a research methodology is determined by its very high interdisciplinarity, including such scientific knowledge as archaeology, history, cultural studies, art history, ethnography, ecology, economics, sociology, etc. The concept of "economic" cultural form introduced by us is rather conditional, since attention will be paid to the socio-economic processes of managing territories of traditional existence that have a heritage of artistic crafts (tangible and intangible), and in a broad sense — to state policy in this sphere of economic management. As a result of the research, a research approach was developed — the economic cultural form "heritage of folk artistic crafts" and the functioning of its elements at different stages of historical development was determined, including in relation to the Khabarovsk Krai, and an effective model for the development of the heritage of folk artistic crafts was formed.

For citation

Koval' S.V. (2026) Naslediye narodnykh khudozhestvennykh promyslov kak ekonomicheskaya kul'turnaya forma: regional'nyy aspekt [Heritage of Folk Artistic Crafts as an Economic Cultural Form: Regional Aspect]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (1A), pp. 121-137. DOI: 10.34670/AR.2026.57.67.014

Keywords

Heritage of folk artistic crafts, economic cultural form, folk artistic crafts, production of artistic crafts, Khabarovsk Krai, cultural policy, traditional culture, intangible ethnocultural heritage.

References

1. Bakushinsky, A. V. (1981). *Issledovaniya i stat'i* [Research and articles]. Moscow: Sovetskiy khudozhnik.
2. Berezina, E. S. (2017). «Kto my, kustari ili khudozhniki?»: diskussii o khudozhestvennykh promyslakh 1920 – 1930-kh godov ["Who are we, artisans or artists?": discussions about artistic crafts in the 1920s – 1930s]. *Vestnik Permskogo universiteta*, (2), 63–74.
3. Boguslavskaya, I. Ya. (1981). Problemy traditsii v iskusstve sovremennykh narodnykh promyslov [Problems of tradition in the art of modern folk crafts]. In I. Ya. Boguslavskaya (Ed.), *Tvorcheskiye problemy sovremennykh narodnykh khudozhestvennykh promyslov*. Leningrad: Khudozhnik RSFSR.
4. *Federal Law No. 7-FZ*. (1999, January 6). *O narodnykh khudozhestvennykh promyslakh* [On folk art crafts].
5. *Federal Law No. 402*. (2022, October 20). *O nematerial'nom etnokul'turnom dostoyanii Rossiyskoy Federatsii* [On the intangible ethno-cultural heritage of the Russian Federation].
6. Grigorieva, E. I. (2000). Kustarnye promysly v ekonomike strany 20-kh – 30-kh godov XX veka [Artisan crafts in the country's economy in the 1920s – 1930s]. *Vestnik TGU*, (3), 44–51.
7. *Istoriya i kul'tura ul'chey v XVII – XX vv.* [History and culture of the Ulchi in the 17th – 20th centuries]. (1994). St. Petersburg: Nauka.
8. Kagan, M. S. (1996). *Filosofiya kul'tury* [Philosophy of culture]. St. Petersburg: Petropolis.
9. Kalugina, T. P. (2001). [Art museum as a cultural phenomenon]. St. Petersburg: Petropolis.
10. Kokina, L. M. (2013). Stanovleniye khudozhestvenno-promyslovoy kooperatsii (1917 – 1927 gg.) [Formation of art and craft cooperation (1917 – 1927)]. *Izdatel'stvo «Gramota»*, (8-1), 111–117.
11. Kononov, I. A. (2018). Politiko-pravovoy status korennoy naseleniya Sibiri v «Ustave ob upravlenii inorodtsev» 1822 goda [Political and legal status of the indigenous population of Siberia in the "Charter on the Management of Foreigners" of 1822]. *Genesis: istoricheskiye issledovaniya*, 20–27.
12. Kostandi, V. V. (2011). *Dekorativno-prikladnoye iskusstvo negidal'tsev: traditsii i sovremennost'* [Decorative and applied art of the Negidals: traditions and modernity]. Khabarovsk: DVGUPS.
13. Koval', S. V. (2018). *Muзей kak podsystema kul'tury i forma translyatsii kul'turnogo opyta goroda-stolitsy Dal'nevostochnogo regiona Rossii* [The museum as a subsystem of culture and a form of transmitting the cultural

- experience of the capital city of the Far Eastern region of Russia] (PhD dissertation). Khabarovsk.
14. Koval', S. V. (2024a). Etnokul'turnoye nasledie khudozhestvennykh promyslov kak sistema: kul'turologicheskiy aspekt [Ethno-cultural heritage of artistic crafts as a system: a cultural aspect]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, (8). <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.146.69>
 15. Koval', S. V. (2024b). Ekonomicheskiye muzei kak forma translyatsii kul'turnogo opyta narodnykh khudozhestvennykh promyslov [Economic museums as a form of transmitting the cultural experience of folk art crafts]. *Kul'tura i tsivilizatsiya*, 14(8A), 196–208.
 16. Krushanov, A. I. (Ed.). (1989). *Istoriya i kul'tura udegeytssev* [History and culture of the Udege]. Leningrad: Nauka.
 17. Iskuststvoved, issledovatel' Beloborodova K.P. 2026. URL: <https://www.slovoart.ru/node/1151>.
 18. Lebedeva, V. V. (2011). *Negidal'skaya kolleksiya Khabarovskogo kraevogo muzeya im. N.I. Grodekova* [The Negidal collection of the N.I. Grodekov Khabarovsk Regional Museum]. Khabarovsk: Grodekov Museum.
 19. *Mastera kisti i reztsa* [Masters of brush and chisel]. (2007). Khabarovsk: Chastnaya kolleksiya.
 20. Miklashevich, E. A. (2015). Estampazhi Amurskikh petroglifov iz ekspeditsii A.P. Okladnikova 1935 g. [Imprints of the Amur petroglyphs from the expedition of A.P. Okladnikov in 1935]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, (4), 5–25.
 21. Nekrasova, M. A. (1983). *Narodnoye iskusstvo kak chast' kul'tury* [Folk art as part of culture]. Moscow.
 22. Novikova, I. A., & Rogachevskaya, M. A. (2009). M.M. Speranskiy v Sibiri i o Sibiri [M.M. Speransky in Siberia and about Siberia]. *Vserossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal EKO*, (4), 167–181.
 23. *Obrashcheniye uchastnikov Konferentsii Assotsiatsii «Narodnyye khudozhestvennyye promysly Rossii»* [Address of the participants of the Conference of the Association "Folk Art Crafts of Russia"]. (2025). https://nkhp.ru/site_get_file/12060/OBRASCHENIE%20k%20PREZIDENTU_RF_250625.pdf
 24. Okladnikov, A. P. (1983). Kolybel' drevnykh tsivilizatsiy [Cradle of ancient civilizations]. In *Amur – reka podvigov* (pp. 59–84). Khabarovsk.
 25. *Palitra khabarovskoy keramiki* [Palette of Khabarovsk ceramics]. (2026) <https://www.slovoart.ru/node/1391>
 26. Polyakova, E. A. (2014). Razvitiye muzeya kak obrazovatel'noy formy kul'tury [Development of the museum as an educational form of culture]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Istoriya*, (6), 129–136.
 27. Popova, O. S., & Kaplan, N. I. (1984). *Russkiye khudozhestvennyye promysly* [Russian artistic crafts]. Moscow: Znaniye.
 28. *Postanovleniye administratsii goroda Khabarovska No. 4755* [Resolution of the Administration of the City of Khabarovsk No. 4755]. (2013, November 7).
 29. *Postanovleniye Pravitel'stva RF No. 1679* [Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1679]. (2019, December 14).
 30. *Po stopam grafa N.N. Murav'yeva-Amurskogo i svyatitelya Innokentiya (Veniaminova) – vozrodim rodnoy kray* [In the footsteps of Count N.N. Muravyov-Amursky and St. Innocent (Veniaminov) – let's revive our native land]. (2009). Khabarovsk: Khabarovsk Theological Seminary.
 31. Raskov, D. E. (2012). *Ekonomicheskiye instituty staroobryadchestva* [Economic institutions of the Old Believers]. St. Petersburg: St. Petersburg University Press.
 32. Semeritskaya, O. V. (2021). Narodnyye khudozhestvennyye promysly Rossii kak ob"yekt kul'turnogo naslediya [Folk art crafts of Russia as an object of cultural heritage]. *Vestnik SPb GIK*, (2), 83–89.
 33. Semeritskaya, O. V. (2022). Problemy sokhraneniya i aktualizatsii naslediya narodnykh khudozhestvennykh promyslov [Problems of preservation and actualization of the heritage of folk art crafts]. *Vestnik SPb GIK*, (3), 102–107.
 34. Shipilov, A. V. (2009). *Industriya Rossii pervoy poloviny XVIII veka: promysly, remeslo, manufaktura* [Industry of Russia in the first half of the 18th century: crafts, trades, manufactory]. Voronezh: VGPU.
 35. Veklenko, V. I., Algafr, M. A., & Mohammad, M. A. (2019). Teoreticheskiye osnovy upravleniya sotsial'no-ekonomicheskim razvitiyem territoriy s ob'yektami kul'turnogo naslediya [Theoretical foundations of managing the socio-economic development of territories with cultural heritage sites]. *Kreativnaya ekonomika*, 13(6), 1215–1233.
 36. Vinogradova, S. N. (2010). Formirovaniye gosudarstvennoy politiki v otnoshenii korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: retrospektivnyy analiz [Formation of state policy towards indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East: a retrospective analysis]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN*, (2), 127–139.